



Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»
<https://ilj-journal.ru>
2025, Том 8, № 8 / 2025, Vol. 8, Iss. 8 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
УДК 343.3/.7

Место статьи 274⁴ УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и ее межотраслевые связи

¹Захарян С.Ю.,
¹Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова

Аннотация: в статье исследуется место статьи 274⁴ УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации, в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также ее межотраслевые связи. Автор исследует системное положение данной нормы в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ, выявляет ее соотношение с иными статьями Уголовного закона, включая нормы о мошенничестве, неправомерном доступе к компьютерной информации, нарушении неприкосновенности частной жизни, подделке документов. Особое внимание уделяется проблемам конкуренции норм и квалификации при совокупности преступлений. Исследуются межотраслевые связи статьи 274⁴ УК РФ с нормами административного, гражданского, информационного законодательства, законодательства о связи, о персональных данных, выявляется бланкетный характер диспозиции данной статьи и необходимость обращения к нормативным актам иных отраслей права для определения содержания уголовно-правового запрета. Автор приходит к выводу о комплексном характере уголовно-правовой нормы, находящейся на пересечении различных институтов уголовного права и требующей системного толкования с учетом межотраслевых связей. Обосновывается необходимость совершенствования законодательства для обеспечения непротиворечивости правового регулирования, согласованности уголовно-правовых норм с положениями иных отраслей законодательства, устранения пробелов и коллизий. Сформулированы предложения по оптимизации системного положения статьи 274⁴ УК РФ и развитию межотраслевого взаимодействия в целях повышения эффективности противодействия незаконной передаче абонентских номеров.

Ключевые слова: УК РФ, статья 274⁴, межотраслевые связи, квалификация преступлений, конкуренция норм, бланкетная диспозиция, законодательство о связи, системное толкование, киберпреступления

Для цитирования: Захарян С.Ю. Место статьи 274⁴ УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и ее межотраслевые связи // International Law Journal. 2025. Том 8. № 8. С. 238 – 251.

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 16 декабря 2025 г.

The place of Article 274⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and its intersectoral links

¹ Zakharyan S.Yu.,
¹ Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Abstract: the article examines the place of Article 274⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes responsibility for the organization of activities for the transmission of subscriber numbers in violation of the requirements of the legislation of the Russian Federation, in the system of the Special part of the Criminal

Code of the Russian Federation, as well as its intersectoral links. The author examines the systemic position of this norm in Chapter 28 "Crimes in the field of computer information" of the Criminal Code of the Russian Federation, reveals its correlation with other articles of the Criminal Law, including norms on fraud, unlawful access to computer information, violation of privacy, forgery of documents. Special attention is paid to the problems of competition of norms and qualifications in the context of a set of crimes. The intersectoral links of Article 274⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation with the norms of administrative, civil, information legislation, legislation on communications, on personal data are investigated, the blank nature of the disposition of this article and the need to refer to normative acts of other branches of law to determine the content of the criminal law prohibition are revealed. The author comes to the conclusion about the complex nature of the criminal law norm, which is located at the intersection of various institutions of criminal law and requires a systematic interpretation, taking into account intersectoral links. The necessity of improving legislation is substantiated in order to ensure the consistency of legal regulation, the consistency of legal norms with the provisions of other branches of legislation, and the elimination of gaps and collisions. Proposals have been formulated to optimize the systemic provision of Article 274⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation and to develop intersectoral cooperation in order to increase the effectiveness of countering the illegal transfer of subscriber numbers.

Keywords: Criminal Code of the Russian Federation, Article 2744, intersectoral relations, qualification of crimes, competition of norms, form disposition, legislation on communications, systemic interpretation, cyber-crimes

For citation: Zakharyan S.Yu. The place of Article 2744 of the Criminal Code of the Russian Federation in the system of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and its inter-sectoral links. International Law Journal. 2025. 8 (8). P. 238 – 251.

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: December 16, 2025.

Введение

Введение с 1 сентября 2025 года статьи 274⁴ в УК РФ, устанавливающей ответственность за организацию деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации, представляет собой значимое законодательное решение, обусловленное необходимостью противодействия инфраструктурной киберпреступности. Вместе с тем включение новой нормы в систему уголовного законодательства неизбежно порождает комплекс теоретических и практических проблем, связанных с определением ее места в системе Особенной части УК РФ, установлением соотношения с иными уголовно-правовыми нормами, выявлением межотраслевых связей. Решение данных проблем имеет не только доктринальное, но и непосредственное прикладное значение, поскольку от правильного понимания системного положения статьи 274⁴ УК РФ зависит эффективность правоприменительной деятельности, обеспечение единобразия судебной практики, реализация принципа законности при квалификации преступлений.

Актуальность исследования места статьи 274⁴ УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса и ее межотраслевых связей обусловлена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, новизна законодательного решения: статья 274⁴ УК РФ не имеет прямых аналогов в предшествующем российском законодательстве и криминализирует деяние, ранее не признававшееся преступлением. Отсутствие сложившейся правоприменительной практики и доктринальных разработок создает неопределенность в понимании содержания данной нормы, ее соотношения с иными статьями УК РФ, что требует системного научного анализа. Во-вторых, комплексный характер объекта уголовно-правовой охраны: незаконная передача абонентских номеров затрагивает множественные общественные отношения – в сфере использования телекоммуникационной инфраструктуры, защиты информации, обеспечения безопасности финансовых операций, неприкосновенности частной жизни. Данное обстоятельство обуславливает сложность определения родового и видового объектов преступления, что влияет на решение вопроса о системном месте нормы.

В-третьих, бланкетный характер диспозиции уголовно-правовой нормы, отсылающей к «требованиям законодательства Российской Федерации», требует выявления всего массива нормативных актов, определяющих содержание правомерного поведения в сфере передачи абонентских номеров, что предполагает анализ межотраслевых связей. В-четвертых, потенциальная конкуренция состава преступления, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ, с множественными нормами Особенной части УК РФ (мошенничество, не-

правомерный доступ к информации, подделка документов и другие) создает проблемы квалификации и требует выработки критериев разграничения составов преступлений. В-пятых, междисциплинарный характер регулируемых отношений, находящихся на стыке уголовного, административного, гражданского, информационного права, законодательства о связи, обуславливает необходимость комплексного правового анализа с учетом межотраслевых взаимодействий.

Степень научной разработанности проблемы на момент проведения исследования является минимальной в силу новизны законодательной нормы. В научной литературе отсутствуют монографические исследования или развернутые статьи, специально посвященные исследованию указанной уголовно-правовой нормы. Имеющиеся публикации носят преимущественно информационный характер, комментируя факт введения новой нормы без глубокого системного анализа. Отдельные аспекты проблематики затрагиваются в работах, посвященных киберпреступности в целом, мошенничеству с использованием телекоммуникационных технологий, защите персональных данных. Вместе с тем комплексного исследования системного положения статьи 274⁴ УК РФ и ее межотраслевых связей не проводилось, что определяет научную новизну настоящей работы.

Теоретическую основу исследования составляют труды по теории уголовного права, посвященные проблемам системы Особенной части УК РФ, квалификации преступлений, конкуренции норм, межотраслевых связей уголовного права. Методологическое значение имеют работы о бланкетных диспозициях, соотношении уголовного и иных отраслей законодательства, системном толковании правовых норм. Эмпирическую базу составляют нормативные правовые акты различных отраслей законодательства, определяющие порядок использования абонентских номеров и ответственность за его нарушение.

Цель исследования – определении места статьи 274⁴ УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и выявлении ее межотраслевых связей для формирования системного понимания данной нормы и обеспечения правильной квалификации преступлений.

Задачи исследования:

1. Исследовать системное положение статьи 274⁴ УК РФ в главе 28 УК РФ, определить обоснованность ее включения в данную главу, проанализировать соотношение с иными статьями главы.
2. Выявить связи статьи 274⁴ УК РФ с нормами иных глав Особенной части УК РФ, проанализировать проблемы конкуренции норм и квалификации при совокупности преступлений.
3. Установить межотраслевые связи статьи 274⁴ УК РФ с нормами административного, гражданского, информационного законодательства, законодательства о связи, определить содержание бланкетной диспозиции.
4. Выявить проблемы и противоречия, возникающие вследствие недостаточной согласованности статьи 274⁴ УК РФ с иными нормами уголовного законодательства и нормативными актами иных отраслей права.
5. Сформулировать предложения по совершенствованию системного положения статьи 274⁴ УК РФ и развитию межотраслевого взаимодействия.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составляет система общенаучных и частнонаучных методов познания, адаптированных к специфике юридического исследования системно-структурного характера. Ведущим выступает системно-структурный метод, позволяющий рассматривать статью 274⁴ УК РФ не как изолированную правовую норму, а как элемент сложной иерархической системы уголовного законодательства, находящийся в многообразных связях с иными элементами данной системы и с нормами иных отраслей права. Системный подход предполагает анализ как «вертикальных» связей (соотношение статьи 274⁴ УК РФ с нормами-принципами Общей части УК РФ, родовыми и видовыми объектами охраны), так и «горизонтальных» связей (соотношение с иными нормами Особенной части УК РФ, находящимися на одном уровне нормативной иерархии).

Формально-юридический метод применяется для исследования текста уголовно-правового запрета (статья 274⁴ УК РФ), выявления ее структурных элементов (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона), толкования использованных законодателем терминов и понятий. Данный метод включает все виды толкования: грамматическое (анализ языковых средств выражения правовой нормы), логическое (выявление логических связей между элементами нормы), систематическое (определение места нормы в системе законодательства и ее связей с иными нормами),teleологическое (установление целей законодателя при криминализации деяния). Особое значение имеет систематическое толкование, позволяющее понять содержание статьи через ее соотношение с иными правовыми нормами.

Сравнительно-правовой метод используется для сопоставления уголовно-правовой нормы с иными положениями уголовного законодательства, выявления сходств и различий в конструкциях составов преступлений, объектах охраны, санкциях. Метод позволяет определить место ст. 274⁴ УК РФ в типологии уголовно-правовых норм, установить ее специфику по сравнению с иными составами преступлений в сфере компьютерной информации, преступлениями против собственности, против личности. Историко-правовой метод применяется для выявления предпосылок введения ст. 274⁴ УК РФ, анализа эволюции законодательства в сфере телекоммуникационных преступлений, что позволяет понять логику законодателя и обоснованность системного решения о размещении нормы в главе 28 УК РФ.

Метод межотраслевого анализа выступает ключевым для решения задачи выявления межотраслевых связей ст. 274⁴ УК РФ. Данный метод предполагает комплексное исследование нормативных актов различных отраслей законодательства, регулирующих общественные отношения в сфере телекоммуникаций, к которым отсылает бланкетная диспозиция ст. 274⁴ УК РФ. Метод включает анализ соотношения уголовно-правового запрета с административно-правовыми, гражданско-правовыми нормами, выявление согласованности или противоречивости правового регулирования, определение роли норм иных отраслей в наполнении содержанием бланкетной диспозиции уголовно-правовой нормы.

Логико-юридический метод применяется для выявления и разрешения конкуренции норм, установления правил квалификации преступлений при совокупности составов, определения соотношения ст. 274⁴ УК РФ с нормами о прикосновенности к преступлению, соучастии. Метод включает использование законов формальной логики для построения логически непротиворечивых выводов о применении уголовно-правовых норм. Формально-логический анализ позволяет выявить возможные коллизии между ст. 274⁴ УК РФ и иными нормами УК РФ, предложить способы их разрешения.

Эмпирическую базу исследования составляют несколько групп источников. Первую группу образуют нормативные правовые акты уголовного законодательства: Уголовный кодекс Российской Федерации [3], федеральные законы, вносящие изменения в УК РФ, в том числе Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 571-ФЗ [8], которым введена ст. 274⁴ УК РФ. Вторую группу составляют нормативные правовые акты, к которым отсылает бланкетная диспозиция исследуемой уголовно-правовой нормы: Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [5], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6], Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [7], подзаконные акты, регулирующие порядок идентификации абонентов, условия заключения договоров об оказании услуг связи.

Третью группу источников составляют нормативные правовые акты, устанавливающие административную ответственность за нарушения в сфере связи: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [4], постановления Правительства Российской Федерации о правилах оказания услуг связи [9]. Четвертую группу образуют акты судебного толкования: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющие вопросы применения уголовного законодательства о преступлениях в сфере компьютерной информации, мошенничестве, квалификации преступлений при конкуренции норм и совокупности [10,11]. Пятую группу составляют законопроектные материалы: пояснительная записка к законопроекту о введении ст. 274⁴ УК РФ, заключения комитетов Государственной Думы, стенограммы обсуждений, отзывы субъектов законодательной инициативы. Данные материалы позволяют выявить намерения законодателя, понять обоснование системного решения о размещении нормы в главе 28 УК РФ.

Результаты и обсуждения

Системное положение статьи 274⁴ УК РФ в главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ

Статья 274⁴ УК РФ размещена законодателем в главе 28 УК РФ. Данное системное решение не является самоочевидным и требует теоретического обоснования, поскольку объект преступления, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ, не вполне соответствует традиционному пониманию преступлений в сфере компьютерной информации. Анализ законодательной конструкции и доктринальных позиций позволяет выявить как аргументы в пользу обоснованности такого размещения, так и проблемные аспекты, требующие осмысления.

Глава 28 УК РФ в редакции 1996 года включала в себя статьи 272, 273 и 274 УК РФ. Родовым объектом данных преступлений выступает общественная безопасность и общественный порядок (раздел IX УК РФ), видовым объектом – общественные отношения в сфере обеспечения безопасности компьютерной информации. Непосредственными объектами является информационная безопасность: безопасность компьютерной информации от неправомерного доступа (ст. 272 УК РФ), безопасность от воздействия вредоносных

программ (ст. 273 УК РФ), безопасность функционирования информационно-телекоммуникационных систем (ст. 274 УК РФ).

Развитие информационных технологий и трансформация форм киберпреступности обусловили существенное расширение 28 главы УК РФ. С 1 января 2018 г. УК РФ был дополнен статьей 274¹ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», объектом которой выступают общественные отношения в сфере обеспечения безопасности и устойчивого функционирования критической информационной инфраструктуры. С 14 июля 2022 г. УК РФ дополнен статьей 274² «Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования», направленная на охрану порядка централизованного управления средствами противодействия киберугрозам. Введение статьи 274⁴ УК РФ продолжает тенденцию расширения 28 главы УК РФ за счет включения норм, выходящих за пределы традиционного понимания преступлений в сфере компьютерной информации.

Обоснованность размещения статьи 274⁴ УК РФ в указанной главе может аргументироваться нескользкими соображениями. Во-первых, абонентские номера в современных условиях являются важным элементом цифровой идентификации, используются для доступа к информационным системам, включая системы дистанционного банковского обслуживания, государственные информационные системы, что позволяет рассматривать их как элемент информационно-телекоммуникационной инфраструктуры. Незаконная передача абонентских номеров угрожает безопасности данной инфраструктуры, создает условия для совершения преступлений в сфере компьютерной информации, что позволяет говорить о родственности объектов охраны. Во-вторых, исследуемое преступление носит инфраструктурный характер аналогично статьям 273 УК РФ (создание вредоносных программ) и 274² УК РФ (нарушение правил централизованного управления), которые также криминализируют не непосредственное причинение вреда информации, а создание условий для такого причинения. Данное обстоятельство позволяет рассматривать статью 274⁴ УК РФ как логичное дополнение системы норм об инфраструктурных преступлениях в главе 28 УК РФ.

В-третьих, преступления, совершаемые с использованием незаконно переданных абонентских номеров, в подавляющем большинстве случаев относятся к категории киберпреступлений: дистанционное мошенничество, неправомерный доступ к компьютерной информации, компьютерный саботаж. Размещение статьи 274⁴ УК РФ в главе о преступлениях в сфере компьютерной информации отражает понимание законодателем функциональной связи между незаконной передачей номеров и последующими киберпреступлениями. В-четвертых, включение статьи 274⁴ УК РФ в главу 28 УК РФ обеспечивает системное единство правового регулирования противодействия киберпреступности, концентрирует в одной главе нормы, направленные на защиту различных аспектов информационной безопасности в широком смысле.

Вместе с тем законодательное размещение уголовно-правового запрета порождает теоретические и практические проблемы [19]. Основная проблема связана с несоответствием объекта преступления, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ, видовому объекту главы 28 УК РФ. Традиционно видовым объектом преступлений в сфере компьютерной информации признаются общественные отношения по обеспечению безопасности компьютерной информации, под которой понимается информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине, системе ЭВМ или их сети [14,15,18]. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ, выступают общественные отношения в сфере установленного порядка использования абонентских номеров, обеспечения правомерности идентификации абонентов. Абонентский номер сам по себе не является компьютерной информацией в техническом смысле, хотя и используется в информационно-телекоммуникационных системах.

Данное обстоятельство порождает дискуссию о корректности системного положения статьи 274⁴ УК РФ. Альтернативными вариантами размещения могли бы быть: глава 21 «Преступления против собственности» УК РФ (поскольку незаконная передача номеров нередко осуществляется с корыстной целью и создает условия для хищений), глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ (поскольку организация незаконной передачи номеров представляет собой незаконную предпринимательскую деятельность), глава 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК РФ (поскольку незаконное использование персональных данных граждан для регистрации номеров нарушает право на неприкосновенность частной жизни). Однако каждый из этих вариантов обладает еще большими недостатками по сравнению с действующим решением, поскольку указанные объекты являются дополнительными или факультативными, тогда как основным объектом все же выступает безопасность информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Представляется, что подобный законодательной выбор является компромиссным решением, отражающим сложность и комплексность объекта уголовно-правовой охраны. Данное решение может быть признано обоснованным при условии широкого понимания преступлений в сфере компьютерной информации не только как посягательств на саму информацию, но и как посягательств на информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, систему цифровой идентификации, общественные отношения по обеспечению информационной безопасности в широком смысле. Подобное расширительное толкование наименования главы 28 УК РФ соответствует современным тенденциям развития законодательства о киберпреступности и находит подтверждение во включении в данную главу ст. 274¹ и 274² УК РФ, объекты которых также выходят за пределы узкого понимания компьютерной информации.

Соотношение статьи 274⁴ УК РФ с иными нормами Особенной части УК РФ и проблемы квалификации

Исследуемая нами норма находится в сложной системе связей с множественными нормами УК РФ, что порождает проблемы квалификации, требует выработки критериев разграничения составов преступлений и правил применения норм при конкуренции и совокупности. Наиболее значимыми являются связи с нормами о мошенничестве, неправомерном доступе к компьютерной информации, подделке документов, нарушении неприкосновенности частной жизни, а также с нормами Общей части о соучастии и прикосновенности к преступлению.

Соотношение статьи 274⁴ УК РФ с нормами о мошенничестве (ст. 159, 159³, 159⁶ УК РФ) является наиболее практически значимым, поскольку подавляющее большинство случаев незаконной передачи абонентских номеров осуществляется с целью последующего использования для совершения дистанционных мошенничеств. Анализ соотношения данных норм требует различия нескольких ситуаций. Первая ситуация: лицо организует деятельность по незаконной передаче абонентских номеров, осознавая, что они будут использованы неопределенным кругом лиц для совершения мошенничеств, но не участвует в конкретных хищениях и не находится в сговоре с мошенниками. В данном случае содеянное квалифицируется только по статье 274⁴ УК РФ, поскольку отсутствуют признаки соучастия в конкретных мошенничествах. Организатор незаконной передачи номеров действует как самостоятельный субъект преступления, не являясь соучастником последующих хищений.

Вторая ситуация: лицо, организующее незаконную передачу номеров, действует по предварительному сговору с лицами, совершающими мошенничество, целенаправленно обеспечивает их абонентскими номерами, осознает конкретные преступные намерения мошенников. В данном случае налицо соучастие в форме пособничества в мошенничестве (ч. 5 ст. 33, ст. 159, 159³ или 159⁶ УК РФ) и одновременно организация деятельности по незаконной передаче номеров (ст. 274⁴ УК РФ). Возникает вопрос о квалификации: по совокупности или по одной из норм в силу их конкуренции. Представляется, что правильным решением является квалификация по совокупности преступлений, поскольку статья 274⁴ УК РФ и нормы о мошенничестве охраняют различные объекты, предусматривают различные составы преступлений, и деяние образует реальную совокупность.

Третья ситуация: лицо само совершает мошенничество, используя предварительно незаконно полученные абонентские номера, при этом не организует деятельность по их передаче на систематической основе, а действует разово для обеспечения собственного преступления. В данном случае отсутствует состав преступления, поскольку не организуется деятельность, а осуществляется единичное действие. Содеянное квалифицируется как мошенничество.

Четвертая ситуация: лицо одновременно организует деятельность по незаконной передаче номеров и совершает с их использованием мошенничество. В данном случае имеет место совокупность преступлений, предусмотренных статьей 274⁴ УК РФ и соответствующими статьями о мошенничестве.

Критически важным для правильной квалификации является признак «организация деятельности», использованный законодателем в диспозиции статьи. Деятельность предполагает систематический, профессиональный характер действий, наличие организационной структуры, целенаправленность на извлечение дохода. Единичные случаи передачи абонентских номеров, совершенные для обеспечения собственного или чужого конкретного преступления, не образуют состава преступления. Данное обстоятельство позволяет разграничить преступление (организация деятельности) и пособничество в конкретных преступлениях (разовая передача номеров для обеспечения мошенничества).

Соотношение статьи 274⁴ УК РФ с нормами о неправомерном доступе к компьютерной информации обусловлено тем, что незаконно полученные абонентские номера нередко используются для неправомерного доступа к информационным системам, включая системы дистанционного банковского обслуживания, электронные кошельки, учетные записи в социальных сетях. Особенно значима ситуация незаконного пе-

реоформления действующего абонентского номера гражданина на иное лицо, в результате чего преступники получают контроль над номером и возможность доступа к привязанным к нему сервисам. В данном случае возникает вопрос о квалификации: содержит ли незаконное переоформление номера признаки неправомерного доступа к компьютерной информации, или же содеянное охватывается только ст. 274⁴ УК РФ.

Представляется, что ответ зависит от конкретных обстоятельств. Если организация деятельности по незаконной передаче номеров осуществляется безотносительно к конкретным последствиям, без целенаправленного обеспечения неправомерного доступа к информации, то содеянное квалифицируется по статье 274⁴ УК РФ. Если же организатор действует в сговоре с лицами, осуществляющими неправомерный доступ к компьютерной информации, целенаправленно обеспечивает их инструментом доступа (абонентскими номерами), то налицо пособничество в неправомерном доступе и организация деятельности по незаконной передаче номеров, что образует совокупность преступлений. Если лицо само использует незаконно переоформленный номер для неправомерного доступа к компьютерной информации потерпевшего, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 272 и 274⁴ УК РФ, при условии, что имеет место организация деятельности, а не разовое деяние.

Соотношение статьи 274⁴ УК РФ со статьей 327 «Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» УК РФ требует анализа ситуаций, когда незаконная передача абонентских номеров осуществляется с использованием поддельных документов, удостоверяющих личность. Частью 3 установлена ответственность за использование заведомо подложного документа. Возникает вопрос: охватывается ли организация деятельности по незаконной передаче номеров с использованием поддельных документов статьей 274⁴ УК РФ или требуется дополнительная квалификация по статье 327 УК РФ.

Представляется, что правильным является следующее решение. Если лицо организует деятельность по незаконной передаче номеров и в рамках этой деятельности систематически использует поддельные документы для регистрации номеров, то использование поддельных документов выступает способом совершения преступления, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ, и охватывается данной нормой без дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Данный вывод основывается на принципе, согласно которому способ совершения преступления, не образующий самостоятельного состава более тяжкого преступления, не требует дополнительной квалификации. Вместе с тем, если лицо не только использует, но и само изготавливает поддельные документы для последующего использования при регистрации номеров, содеянное должно квалифицироваться по совокупности ч. 1 ст. 327 (подделка документа) и ст. 274⁴ УК РФ, поскольку изготовление поддельного документа образует самостоятельный состав преступления, выходящий за рамки организации деятельности по передаче номеров.

Соотношение статьи 274⁴ УК РФ со статьей 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ актуально в ситуациях, когда незаконная передача номеров сопряжена с незаконным использованием персональных данных граждан (их паспортных данных для регистрации номеров на подставных лиц). Часть 2 статьи 137 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные распространение или использование персональных данных. Представляется, что если организация деятельности по незаконной передаче номеров сопряжена с незаконным использованием персональных данных граждан без их согласия, причиняющим вред их правам и законным интересам, содеянное может образовывать совокупность преступлений, предусмотренных статьями 274⁴ и 137 УК РФ. Вместе с тем, если персональные данные используются с согласия граждан (они добровольно предоставляют свои документы за вознаграждение), состав преступления, предусмотренный статьей 137 УК РФ, отсутствует.

Соотношение статьи 274⁴ УК РФ с нормами Общей части о соучастии и прикосновенности к преступлению требует разграничения организации деятельности по незаконной передаче номеров как самостоятельного преступления и различных форм соучастия (организаторство, пособничество) в преступлениях, совершаемых с использованием незаконно переданных номеров. Ключевым критерием разграничения является наличие или отсутствие предварительного сговора, осведомленности о конкретных преступлениях. Если лицо организует деятельность, не находясь в сговоре с конкретными мошенниками или иными преступниками, его действия образуют самостоятельный состав (ст. 274⁴ УК РФ). Если имеет место предварительный сговор и совместная деятельность, налицо соучастие с квалификацией по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 274⁴ УК РФ и конкретных преступлениях со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Межотраслевые связи статьи 274⁴ УК РФ и содержание бланкетной диспозиции

Исследуемая статья имеет бланкетную диспозицию, устанавливающую ответственность за «организацию деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации».

ской Федерации». Бланкетность диспозиции означает, что для определения содержания уголовно-правового запрета необходимо обращение к нормам иных отраслей законодательства, устанавливающим требования к порядку передачи абонентских номеров [16, с. 636]. Выявление межотраслевых связей ст. 274⁴ УК РФ имеет критическое значение для правоприменения, поскольку без установления того, какие именно требования законодательства нарушены, невозможно констатировать наличие состава преступления.

Основным нормативным актом, определяющим требования к порядку передачи абонентских номеров, является Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» [5], статья 44 которого устанавливает, что оказание услуг связи осуществляется на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи. Статья 46 устанавливает обязательность идентификации абонента при заключении договора об оказании услуг связи. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 января 2024 г. № 59 «Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи» [9] заключение договора об оказании услуг подвижной связи осуществляется при предъявлении абонентом документа, удостоверяющего личность, оператор обязан проверить подлинность документа, провести идентификацию абонента.

Нарушение требований законодательства при передаче абонентских номеров может выражаться в нескольких формах. Первая форма – передача абонентского номера без заключения договора в установленном порядке, то есть фактическая передача SIM-карты или доступа к номеру без оформления договорных отношений. Вторая форма – заключение договора с нарушением требований об идентификации абонента: использование чужих документов без ведома их владельцев, использование поддельных документов, недостаточная проверка подлинности документов. Третья форма – заключение договора от имени подставного лица (номинального абонента) с последующей фактической передачей контроля над номером иному лицу. Четвертая форма – незаконное переоформление действующего абонентского номера на иное лицо без надлежащего волеизъявления законного абонента.

Межотраслевые связи статьи 274⁴ УК РФ с гражданским законодательством обусловлены тем, что отношения по оказанию услуг связи регулируются нормами гражданского права. Договор об оказании услуг связи является гражданско-правовым договором, к которому применяются общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации [2] о договоре возмездного оказания услуг. Следовательно, определение правомерности или неправомерности передачи абонентского номера требует обращения к гражданско-правовым нормам о порядке заключения, изменения, расторжения договора, правах и обязанностях сторон. Незаконная передача номера может выражаться в заключении договора с нарушением требований гражданского законодательства (например, при отсутствии надлежащего волеизъявления лица, от имени которого заключается договор), что образует гражданско-правовую недействительность договора и одновременно нарушение требований законодательства.

Связь с административным законодательством проявляется в том, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за нарушение правил оказания услуг связи. Статья 13.27 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение порядка сбора, хранения, использования или распространения информации о гражданах. Статья 14.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или лицензии. Организация деятельности по незаконной передаче абонентских номеров может одновременно образовывать административные правонарушения и преступление, что требует правильного разграничения административной и уголовной ответственности.

Критерием разграничения административной и уголовной ответственности является степень общественной опасности деяния [17]. Единичные нарушения порядка передачи номеров, совершенные оператором связи по неосторожности или при отсутствии систематичности, образуют административные правонарушения. Организация деятельности, то есть систематическая, целенаправленная, профессиональная незаконная передача множества номеров, образует состав преступления.

Межотраслевые связи с законодательством о персональных данных обусловлены тем, что регистрация абонентского номера требует обработки персональных данных гражданина (фамилия, имя, отчество, паспортные данные, адрес). Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [7] устанавливает принципы и условия обработки персональных данных, включая требование получения согласия субъекта персональных данных. Незаконная передача абонентских номеров, сопряженная с обработкой персональных данных без согласия их субъектов или с нарушением установленного порядка, образует нарушение законодательства о персональных данных. Данное обстоятельство подлежит учету при ква-

лификации по статье 274⁴ УК РФ, поскольку нарушение законодательства о персональных данных является одним из проявлений нарушения требований законодательства в смысле бланкетной диспозиции.

Связь с законодательством об информации проявляется в том, что Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] устанавливает общие принципы правового регулирования отношений в информационной сфере, в том числе требования к защите информации, правовой режим информационных систем. Абонентские номера и связанные с ними данные об абонентах являются информацией, к которой применяются положения данного Закона. Незаконная передача номеров может рассматриваться как нарушение установленного порядка обращения с информацией, что образует нарушение требований законодательства в смысле статьи 274⁴ УК РФ.

Межотраслевые связи с законодательством о лицензировании обусловлены тем, что деятельность по оказанию услуг связи подлежит лицензированию. Организация деятельности по передаче абонентских номеров, если она осуществляется лицом, не являющимся оператором связи и не имеющим соответствующей лицензии, образует нарушение законодательства о лицензировании. Данное обстоятельство может рассматриваться как одно из проявлений незаконности организуемой деятельности. Вместе с тем следует учитывать, что организаторы деятельности по незаконной передаче номеров, как правило, не позиционируют себя как операторов связи и не претендуют на оказание легальных услуг, а действуют в теневом секторе, что исключает вопрос о лицензировании.

Практическое значение выявления межотраслевых связей ст. 274⁴ УК РФ состоит в том, что правоприменитель (следователь, суд) при квалификации преступления обязан установить, какие конкретно требования законодательства нарушены организатором деятельности. Бланкетность диспозиции означает, что в обвинительном заключении и приговоре должны быть указаны не только статья 274⁴ УК РФ, но и конкретные нормы законодательства о связи, гражданского законодательства, законодательства о персональных данных, требования которых нарушены. Отсутствие указания на конкретные нарушенные нормы делает обвинение неопределенным и может повлечь отмену приговора. Данное обстоятельство требует от право-применителей глубокого знания не только уголовного, но и иных отраслей законодательства, что обуславливает необходимость специализации и повышения квалификации.

Проблемы и противоречия правового регулирования

Анализ системного положения статьи 274⁴ УК РФ и ее межотраслевых связей выявляет ряд проблем и противоречий, требующих доктринального осмыслиения и законодательного разрешения. Первая проблема связана с недостаточной определенностью бланкетной диспозиции. Отсылка к «требованиям законодательства Российской Федерации» без конкретизации создает неопределенность уголовно-правового запрета, затрудняет правоприменение. Законодательство о связи, гражданское законодательство, законодательство о персональных данных содержат множество требований различного характера, не все из которых имеют уголовно-правовое значение. Возникает вопрос: нарушение любого требования образует состав преступления по ст. 274⁴ УК РФ, или только нарушение существенных требований, непосредственно связанных с порядком идентификации и передачи номеров.

Представляется, что принцип определенности уголовно-правового запрета, вытекающий из статей 3 УК РФ и 54 Конституции Российской Федерации [1], требует ограничительного толкования: состав преступления образует нарушение только тех требований законодательства, которые непосредственно регулируют порядок идентификации абонентов и заключения договоров об оказании услуг связи. Нарушение технических, организационных требований, не связанных с правомерностью передачи номеров конкретным лицам, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ. Вместе с тем отсутствие законодательного или судебного разъяснения данного вопроса создает риски противоречивой правоприменительной практики.

Вторая проблема связана с отсутствием четкого определения понятия «организация деятельности». Законодатель не раскрывает содержание данного признака, что создает сложности для ограничения преступления от непреступного поведения, от единичных случаев незаконной передачи номеров. Доктринальное толкование позволяет определить организацию деятельности как систематическое, профессиональное осуществление незаконной передачи номеров, наличие организационной структуры, целенаправленность на извлечение дохода. Вместе с тем отсутствие formalизованных критериев (количество переданных номеров, период осуществления деятельности, размер полученного дохода) создает неопределенность и возможность произвольного применения нормы.

Третья проблема обусловлена недостаточной согласованностью статьи 274⁴ УК РФ с нормами об административной ответственности. КоАП РФ не содержит специальной статьи об административной ответственности за незаконную передачу абонентских номеров, что исключает возможность применения адми-

нистративной ответственности в случаях, когда деяние не достигает уровня общественной опасности преступления. Данное обстоятельство создает правовой вакуум: либо деяние образует преступление по ст. 274⁴ УК РФ, либо остается безнаказанным. Представляется необходимым дополнение КоАП РФ статьей об административной ответственности за незаконную передачу абонентских номеров, что обеспечит градацию ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния.

Четвертая проблема связана с конкуренцией уголовно-правовой нормы с другими составами преступлений, совершенных в соучастии. Как отмечалось выше, организация деятельности по незаконной передаче номеров нередко осуществляется в интересах лиц, совершающих мошенничества и иные преступления. Возникает вопрос о соотношении самостоятельного состава организации деятельности (ст. 274⁴ УК РФ) и пособничества в конкретных преступлениях. Отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации создает риски различной квалификации аналогичных деяний. Нуждаются в разъяснении вопросы квалификации преступлений в сфере незаконной передачи абонентских номеров.

Пятая проблема обусловлена санкциями уголовно-правовой нормы. Часть 1 статьи 274⁴ УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательных работ на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительных работ на срок до трех лет, либо лишения свободы на тот же срок (преступление средней тяжести). Вместе с тем санкции за преступления, для совершения которых используются незаконно переданные номера (мошенничество, неправомерный доступ к компьютерной информации), являются более строгими. Возникает вопрос о пропорциональности санкций: логично ли, что организация инфраструктурной деятельности наказывается мягче, чем конкретные преступления, совершаемые с использованием ее результатов.

Данный вопрос не имеет однозначного ответа. С одной стороны, непосредственное причинение вреда (хищение имущества, неправомерный доступ к информации) действительно обладает большей общественной опасностью, чем создание условий для причинения вреда, что оправдывает различие санкций. С другой стороны, организация деятельности по незаконной передаче номеров создает условия для множественных преступлений, совокупный вред от которых существенно превышает вред от единичного мошенничества. Представляется, что санкция исследуемой уголовно-правовой нормы является недостаточно строгой и не обеспечивает оценки общественной опасности деяния. Целесообразно рассмотреть вопрос об усилении санкций, особенно при наличии квалифицирующих признаков (организованная группа, крупный размер, причинение существенного вреда).

Выводы

Во-первых, размещение статьи 274⁴ УК РФ в главе 28 УК РФ является обоснованным компромиссным решением, отражающим инфраструктурный характер преступления и его функциональную связь с киберпреступностью. Вместе с тем данное решение требует широкого понимания преступлений в сфере компьютерной информации как посягательств на информационно-телекоммуникационную инфраструктуру и систему цифровой идентификации, а не только на компьютерную информацию в узком смысле и нуждается в дальнейших исследованиях.

Во-вторых, исследуемая норма находится в сложной системе связей с множественными положениями Особенной части УК РФ, включая нормы о мошенничестве, неправомерном доступе к компьютерной информации, подделке документов, нарушении неприкосновенности частной жизни. Квалификация преступлений требует разграничения организации деятельности и соучастия в конкретных преступлениях, совершаемых с использованием незаконно переданных номеров. Критерием разграничения выступает наличие (отсутствие) предварительного сговора и осведомленности о конкретных преступных намерениях. При наличии сговора деяние образует совокупность преступлений, при его отсутствии – состав преступления, предусмотренный статьей 274⁴ УК РФ.

В-третьих, бланкетный характер диспозиции нормы обуславливает ее обширные межотраслевые связи с законодательством о связи, гражданским законодательством, законодательством о персональных данных, об информации. Определение содержания уголовно-правового запрета невозможно без обращения к нормам указанных отраслей законодательства, устанавливающим требования к порядку идентификации абонентов и заключения договоров об оказании услуг связи. Правоприменитель обязан конкретизировать в обвинительном заключении и приговоре, какие именно требования законодательства нарушены, что требует междисциплинарной компетенции и знания множественных отраслей права.

В-четвертых, межотраслевые связи исследуемой статьи с административным законодательством являются недостаточно развитыми вследствие отсутствия в КоАП РФ специальной нормы об административной ответственности за незаконную передачу абонентских номеров. Данное обстоятельство исключает

возможность дифференцированного применения мер ответственности в зависимости от степени общественной опасности деяния. Представляется необходимым дополнение КоАП РФ соответствующей статьей, что обеспечит градацию ответственности и реализацию принципа соразмерности санкций характеру правонарушения.

В-пятых, анализ системного положения ст. 274⁴ УК РФ и ее межотраслевых связей выявляет ряд проблем, требующих разрешения. Основными проблемами являются: недостаточная определенность бланкетной диспозиции, отсутствие четкого определения понятия «организация деятельности», недостаточная согласованность с нормами об административной ответственности, сложность разграничения со смежными составами преступлений и с институтом соучастия, вопросы о пропорциональности санкций. Разрешение данных проблем требует как доктринальной разработки, так и совершенствования законодательства.

В-шестых, в целях обеспечения эффективности применения исследуемой статьи и устранения выявленных проблем представляется целесообразным: во-первых, принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, разъясняющего вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 274⁴ УК РФ, их соотношение со смежными составами, правила разграничения самостоятельного преступления и соучастия; во-вторых, дополнение КоАП РФ статьей об административной ответственности за незаконную передачу абонентских номеров; в-третьих, рассмотрение вопроса об усилении санкций с учетом высокой общественной опасности деяния и его роли в обеспечении массовой киберпреступности; в-четвертых, законодательное определение понятия «организация деятельности» либо выработка судебной практикой четких критерииев данного признака; в-пятых, совершенствование законодательства о связи в части детализации требований к идентификации абонентов и ответственности операторов связи за нарушение данных требований.

В-седьмых, введение статьи 274⁴ УК РФ актуализирует проблему подготовки правоприменителей к работе с преступлениями, находящимися на стыке различных отраслей права и требующими междисциплинарной компетенции. Эффективное расследование и судебное рассмотрение дел о незаконной передаче абонентских номеров требует от следователей, прокуроров, судей знания не только уголовного, но и гражданского, административного, информационного законодательства, законодательства о связи, понимания технических аспектов функционирования телекоммуникационных систем. Данное обстоятельство обуславливает необходимость специализации правоприменителей, создания специализированных подразделений, разработки методических рекомендаций, проведения обучающих мероприятий.

В-восьмых, перспективное развитие законодательства в сфере противодействия незаконной передаче абонентских номеров должно осуществляться в направлении комплексного межотраслевого регулирования, согласованного использования уголовно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых, технических средств противодействия. Уголовная ответственность должна дополняться эффективным административным контролем за деятельностью операторов связи, совершенствованием технических средств идентификации абонентов (внедрение биометрических технологий, усиление криптографической защиты), развитием гражданско-правовых механизмов ответственности операторов за ненадлежащую идентификацию, информированием граждан о рисках и способах защиты.

В-девятых, уголовно-правовой запрет представляет собой инновационную норму, не имеющую прямых аналогов в зарубежном законодательстве и криминализирующую деяние инфраструктурного характера, создающее условия для множественных преступлений. Данная норма отражает современную тенденцию развития уголовного законодательства в направлении превентивной криминализации, перемещения акцента с репрессии за оконченные преступления на пресечение инфраструктурной деятельности, обеспечивающей преступность. Эффективность данного подхода будет зависеть от правильного системного понимания нормы, обеспечения согласованности с иными правовыми институтами, развития правоприменительной практики.

В-десятых, место статьи 274⁴ УК РФ в системе Особенной части Уголовного кодекса и ее межотраслевые связи не являются статичными, а будут эволюционировать по мере развития технологий, трансформации форм киберпреступности, накопления правоприменительной практики. Динамичный характер телекоммуникационных технологий обуславливает необходимость постоянного мониторинга эффективности запрета, готовности к изменению, развитию системных связей с вновь принимаемыми нормами. Системный и межотраслевой подходы должны оставаться методологической основой как доктринального осмысления, так и практического применения данной нормы.

Проведенное исследование демонстрирует, что состав преступления (ст. 274⁴ УК РФ) представляет собой сложный правовой феномен, характеризующийся комплексностью объекта охраны, бланкетностью диспозиции, множественностью системных связей с иными нормами уголовного законодательства и нор-

мативными актами различных отраслей права. Место данной нормы в системе Особенной части УК РФ, ее соотношение со смежными составами преступлений, межотраслевые связи требуют системного доктринального осмысления и выработки единообразных подходов к правоприменению.

Настоящее исследование вносит вклад в формирование системного понимания уголовно-правового запрета, предусмотренного статьей 274⁴ УК РФ, выявляет связи с иными правовыми нормами, намечает направления дальнейших научных изысканий. Дальнейшая разработка проблематики должна осуществляться с учетом накопления правоприменения, эволюции технологий, трансформации форм киберпреступности, что обеспечит актуальность и практическую значимость доктринальных исследований.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 3. М., 2020. 63 с.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета, 8 декабря 1994 г.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996, № 25, Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Российская газета, 31 декабря 2001 г.
5. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета, 10 июля 2003 г.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, 29 июля 2006 г.
7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета, 29 июля 2006 г.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 571-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант».
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 января 2024 г. № 59 «Об утверждении Правил оказания услуг телефонной связи» // СПС «Гарант».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» // Российская газета, 28 декабря 2022 г.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета, 11 декабря 2017 г.
12. Асадов А.М., Майоров А.В. Уголовно-правовая охрана информационной сферы (криминализация уголовного закона) // Вестник экономики, управления и права. 2025. Т. 18, № 3. С. 5 – 10. doi:10.47475/3034-4247-2025-18-3-5-10
13. Бегишев И.Р. Цифровая безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Бачиловские чтения : Материалы четвертой международной научно-практической конференции, Москва, 05-06 февраля 2021 года. Саратов: Общество с ограниченной ответственностью "Амирит", 2022. С. 389 – 396.
14. Дворецкий М.Ю. Объект преступлений в сфере компьютерной информации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. Т. 23, 3 1. С. 24 – 26.
15. Евдокимов К.Н. К вопросу Об объекте преступления при создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ (ст. 273 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4. С. 39 – 44.
16. Жиров Р.М., Ганаева Е.Э., Тураева Д.С. Бланкетная диспозиция уголовно-правовой нормы // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 634 – 636. doi:10.47643/1815-1337_2024_12_634
17. Замдиханова Л.Р. Характер и степень общественной опасности преступления и личность преступника как критерии назначения наказания. Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8. С. 137 – 145. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.93.8.137-145>

18. Кудрявцев В.Л. Преступления в сфере компьютерной информации: общая характеристика // Уголовное законодательство в XXI веке: современное состояние, проблемы трактовки и применения его положений с учетом задач дальнейшего укрепления экономического правопорядка. Материалы международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 1 марта 2012 года) / Под ред. А.В. Козлов, П.Н. Панченко Нижний Новгород: НИУ ВШЭ Нижний Новгород, 2012. С. 69 – 76.

19. Шутова А.А. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот персональных данных // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 166. № 6. С. 122 – 134. DOI 10.26907/2541-7738.2024.6.122-134

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020), Art. 3. Moscow, 2020. 63 p.
2. Part One of the Civil Code of the Russian Federation of 30 November 1994, No. 51-FZ. Rossiyskaya Gazeta, 8 December 1994.
3. Criminal Code of the Russian Federation. Collected Legislation of the Russian Federation. 1996, No. 25, Art. 2954.
4. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001, No. 195-FZ. Rossiyskaya Gazeta, December 31, 2001
5. Federal Law of July 7, 2003, No. 126-FZ "On Communications". Rossiyskaya Gazeta, July 10, 2003
6. Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ "On Information, Information Technologies, and the Protection of Information". Rossiyskaya Gazeta, July 29, 2006
7. Federal Law of July 27, 2006, No. 152-FZ "On Personal Data". Rossiyskaya Gazeta, July 29, 2006
8. Federal Law of December 29, 2022, No. 571-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". SPS "Garant".
9. Resolution of the Government of the Russian Federation of January 24, 2024 No. 59 "On Approval of the Rules for the Provision of Telephone Services". SPS "Garant".
10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 15, 2022 No. 37 "On Certain Issues of Judicial Practice in Criminal Cases Concerning Crimes in the Sphere of Computer Information, as well as Other Crimes Committed Using Electronic or Information and Telecommunications Networks, Including the Internet". Rossiyskaya Gazeta, December 28, 2022.
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 30, 2017 No. 48 "On Judicial Practice in Cases of Fraud, Misappropriation, and Embezzlement". Rossiyskaya Gazeta, December 11, 2017.
12. Asadov A.M., Mayorov A.V. Criminal-legal protection of the information sphere (criminalization of criminal law). Bulletin of Economics, Management and Law. 2025. Vol. 18, No. 3. P. 5 – 10. doi:10.47475/3034-4247-2025-18-3-5-10
13. Begishev I.R. Digital security as an object of criminal-legal protection. Bachilovsky readings: Proceedings of the fourth international scientific and practical conference, Moscow, February 5-6, 2021. Saratov: Limited Liability Company "Amirit", 2022. P. 389 – 396.
14. Dvoretsky M.Yu. Object of crimes in the sphere of computer information. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2001. Vol. 23, 3 1. P. 24 – 26.
15. Evdokimov K.N. On the Issue of the Object of the Crime in the Creation, Use, and Distribution of Malicious Programs for Computers (Article 273 of the Criminal Code of the Russian Federation). Siberian Law Bulletin. 2009. No. 4. P. 39 – 44.
16. Zhirov R.M., Ganaeva E.E., Turaeva D.S. Blanket Disposition of the Criminal Law Norm. Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 12 (240). P. 634 – 636. doi:10.47643/1815-1337_2024_12_634
17. Zamdkhanova L.R. The Nature and Degree of Social Danger of the Crime and the Personality of the Offender as Punishment Criteria. Current Issues of Russian Law. 2018. No. 8. P. 137 – 145. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.93.8.137-145>

18. Kudryavtsev V.L. Crimes in the Sphere of Computer Information: General Characteristics. Criminal Legislation in the 21st Century: Current State, Problems of Interpretation and Application of Its Provisions Taking into Account the Objectives of Further Strengthening the Economic Law and Order. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, March 1, 2012). Ed. A.V. Kozlov, P.N. Panchenko Nizhny Novgorod: National Research University Higher School of Economics Nizhny Novgorod, 2012. P. 69 – 76.

19. Shutova A.A. Amendments to the Criminal Legislation on Liability for the Illegal Circulation of Personal Data. Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities. 2024. Vol. 166. No. 6. P. 122 – 134. DOI 10.26907/2541-7738.2024.6.122-134

Информация об авторе

Захарян С.Ю., соискатель кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирясова, s.y.zakharyan@gmail.com

© Захарян С.Ю., 2025